

ЕСТЕСТВЕННАЯ ПИСЬМЕННАЯ РУССКАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья выполнена в русле работы Лаборатории русской речи (ЛРР) при кафедре общего и русского языкознания Барнаульского государственного педуниверситета. Объектом исследования ЛРР является письменный вариант «народной» речи, оказавшийся, как представляется, вне осознания его лингвистикой в качестве особого, специфического объекта, хотя ее отдельные разновидности подвергались исследованию под различными точками зрения. ЛРР считает своей задачей: 1) обосновать правомерность выделения этого объекта и сформулировать его основные характеристики, обозначить круг смежных явлений; 2) выявить его разновидности, жанры и поджанры; 3) наметить аспекты его изучения; 4) разработать принципы сбора, картографирования и описания материала. В данной статье мы остановимся на первых трех задачах, последняя – четвертая – рассматривается в статье Н.Б. Лебедевой, Т.Н. Кудакowej, М.С. Небольсиной, М.В. Панасенко «Естественная русская речь: сбор, обработка, паспортизация материала», помещенная в данном издании.

Что касается первой задачи, то термином естественная письменная речь¹ (ЕПР) мы называем речевую деятельность (и ее результат - тексты), которая занимает свое место в парадигме, построенной по координатам «устная / письменная» и «естественная / «искусственная» (*искусная*) речь. Таким образом, ЕПР «соседствует» с тремя смежными речевыми сферами: 1) устно-разговорной деятельностью, обозначим ее как естественная устная речь – ЕУР; 2) «искусственной» (*искусной*) устной речью – ИУР, то есть профессиональной подготовленной речью, традиционно изучаемой риторикой; 3) искусственной (*искусной*) письменной речью – ИПР, то есть профессионально подготовленной, письменно-литературной речевой деятельностью. Представим эту парадигму в таблице 1.

Изучение смежных с ЕПР видов речевой деятельности имеет давнюю традицию, они активно изучались и продолжают исследоваться, и к настоящему времени накоплен большой теоретический и эмпирический материал, а они сами давно вычленены в особые объекты и осознаны как предметы исследования целым рядом дисциплин. ЕУР традиционно, с XIX века, изучалась в одной из ее разновидностей – как региональные варианты общенародного языка, «пользователями» которых является сельское население – диалектологией. Речь же городского населения – просторечие, литературная разговорная речь - в русистике стала объектом активного изучения со второй половины XX века, хотя такая постановка вопроса была сформулирована еще в 20-е годы, в частности, Б.А. Лариным [1; 2]. Сейчас имеется несколько центров по ее исследованию (Москва, Саратов, Екатеринбург, Челябинск, Красноярск и пр.), в которых накапливается большой теоретический и эмпирический материал. Становится на ноги специальная научная область, занимающаяся этой разновидностью речевой деятельности, которая нередко называется коллоквиалистикой. Следующий вид речи - ИУР, то есть подготовленная, профессиональная устная речь, - в европейской культуре была объектом изучения филологии начиная с античных времен, поскольку всегда признавалась ее прагматическая ценность.

¹ Термин «речь» понимается широко, не только в процессуальном смысле (= говорение, фонация), но и как речевая деятельность в целом, и как результаты этой деятельности (тексты).

**Парадигма, построенная по координатам «устная/письменная»
и «естественная/«искусственная» (искусная) речь**

	<i>Устная</i>	<i>Письменная</i>
<i>Естественная</i>	ЕУР – естественная устная речь	ЕПР – естественная письменная речь
<i>Искусственная</i>	ИУР – искусственная устная речь	ИПР – искусственная Письменная речь

В настоящее время она представлена парламентским, судебным, преподавательским и т.д. красноречием, ее место в общественной жизни в последние годы стало значимым, а следовательно, ее исследование и обучение ей – особенно актуальным, что проявляется во введении такой дисциплины, как риторика, в школьные и вузовские программы. И наконец, ИПР, реализующаяся в художественном, научном, газетно-публицистическом, официально-деловом (и некоторых других, в частности, рекламном) видах языкового творчества, также исследовалась в разных аспектах с древнейших пор и продолжает оставаться приоритетным объектом изучения ряда филологических дисциплин: литературоведения, стилистики художественной речи, лингвистилистики. Что же касается естественной письменной русской речи (ЕПР), то она гораздо меньше привлекает внимание исследователей и остается малоизученной, и одной из причин такого положения является все еще бытующее среди лингвистов наивное представление о ЕПР как вторичной, отражательной по отношению к устной речи форме. Поэтому исследователи ЕУР нередко привлекают тексты ЕПР (письма, объявления, граффити) в одном ряду, нивелируя принципиальные различия между ними. В свете же современных требований функционального подхода и уважения к коммуникантам выдвигается задача исследования не только устных текстов, но и текстов письменных: «лингвисты должны уважать все написанные нормальными русскими людьми тексты» [3]. Собственно тексты ЕПР привлекались учеными для исследования только в некоторых случаях (см. об этом в [4]).

Мы ставим задачу осознания ЕПР как особого объекта, и для этого в первую очередь выделяем следующие его признаки: письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения [5]. Первый признак – письменный способ воплощения – отличает этот вид речевой деятельности от ЕУР. Остальные признаки – спонтанность и непрофессиональность исполнения – объединяют ЕПР с естественной устной речью, но отличают ее от двух других разновидностей – ИПР и ИУР. В последних отсутствует спонтанность как типовое свойство, поскольку обычно имеет место подготовленность текста, его переработка, участие в создании и трансляции адресату других лиц и инстанций (редактора, цензора), то есть всего, что отделяет непосредственный акт создания текста от восприятия его адресатом. ЕПР же характеризуется спонтанностью изложения, хотя определенная подготовленность текста в какой-то мере может иметь место, например, при составлении заявления, объявления, объяснительной, автобиографии, письма в редакцию – всего того, что граничит с официально-деловой, газетно-публицистической, художественной речью. Профессиональность исполнения ИПР предполагает подготовленность автора к выполнению этого вида деятельности (следовательно, – обученность определенным традиционным способам и приемам, выработанным предыдущими поколениями), во-вторых, этот вид деятельности должен быть источником дохода автора, он должен выполнять чей-то заказ, то есть исполнять чужую волю, чужую интенцию, чтобы ему заплатили за работу. Специальная подготовка и плата за выполнение письменно-речевой деятельности отсутствует в ЕПР, в которой выполняется своя воля, реализуется своя интенция, она совершается под влиянием возникшего внутреннего побуждения. Все это отличает ЕПР от ИПР более непосредственной связью отправителя и адресата, что сближает ЕПР с устной речью.

Вторая задача - выявить его разновидности, жанры и поджанры – находится пока на уровне интуитивного подхода, задача обоснования их как специфических речевых жанров (то есть исследования их в жанроведческом аспекте) поставлена как первостепенная, сейчас над этой проблемой работает практически весь коллектив ЛПП. В настоящее время идет эмпирический сбор материала, который подается в списочном порядке - *объявление, открытка, письмо, записка, компьютерная переписка «чат»; телеконференции Фидонет; современные граффити (настенные, аудиторные, подъездные, лифтовые, сортирные, «наскальные»); рукописный альбом, рукописный журнал, разные виды «поздравлений» (коллаж, альбом, рукописные виды открыток, гравировка и надписи на подарочных вещах, на фотографиях и пр.), мемуары, дневник, автобиографические записки, рукописная родословная, поздравительный, памятный, «дембельский» альбом; автобиография, заявление, объяснительная; записи на доске, шпаргалка, разные виды конспектов, контрольные работы, сочинения, изложения, черновики; вахтовый журнал, журналы дежурств, книги отзывов и предложений; записная книжка, перекидной календарь с записями, еженедельник; хозяйственные расходные записи, планы, тетради рецептов; заговоры, молитвы; «последняя обложка тетрадей», спонтанно-рефлекторные записи, детские «каракули» и многое другое, невыявленное, неопищенное и – главное – не осмысленное как специфический объект лингвистики.*

Таким образом, что касается третьей задачи – выявления аспектов изучения обозначенного объекта, – то важнейшим, служащим своего рода отправной точкой, представляется жанроведческий аспект, поскольку он позволит обозреть и определенным образом систематизировать открывшееся перед взором исследователей море разнородного материала, увидеть в нем свою естественную структурность, иерархизированность, в конечном счете - осмыслить его как набор специфических форм коммуникации, выработанных русской народной культурой. Коммуникативно-семиотический аспект исследования ЕПР в нашей Лаборатории является генеральной направляющей. И в первую очередь стоит вопрос: что объединяет все разновидности естественной письменной речи в единый объект лингвистики? Можно ли выделить какой-нибудь инвариант, имеющий отношение к каждому виду из всего этого разнообразия текстов? По нашим представлениям, инвариантом является единая модель естественной письменно-речевой деятельности и ее результатов - текстов, основанная на коммуникативно-семиотических признаках. По отношению к такому инварианту жанры выступают его вариантами.

В основу коммуникативно-семиотической модели ЕПР положены два основных взаимодействующих признака: 1) коммуникативность всех элементов модели и 2) материальность, «вещественность» формальной стороны знака.

Характер коммуникативности ЕПР сближает ее с естественной звучащей речью. Но между ними имеется и существенное отличие, заключающаяся в том, что коммуникация в ЕПР непрямая: между написанием сообщения и получением ее адресатом имеется временной «зазор» – больший или меньший². Это важнейшая коммуникативно значимая характеристика ЕПР: в этот «зазор» потенциально может «втиснуться» другой, «незапланированный» и «неотслеженный» коммуникант (в качестве соавтора, «со-адресата» или другого участника), и ход коммуникации может выйти из-под контроля, получить непредсказуемое развитие: записка, письмо, дневник, конспект и пр. могут быть прочитаны, в них может быть дописано или вычеркнуто что-нибудь, например, в процессе передачи от Автора к Адресату, то есть когда письменный текст окажется вне контроля со стороны основных коммуникантов. Результат всей коммуникации может оказаться неожиданным, он может смоделировать иной «возможный мир», чем тот, на который рассчитывает Автор. Но допустим и другой вариант – сам жанр ЕПР может предполагать включение других, определенных или неопределенных, участников коммуникации. Жанры

² Ср. нередко встречающийся в детективных кинофильмах (и не только) пример обмена записками вместо прямого обмена звучащими репликами в ситуации возможного или реального подслушивания. Такой способ в условиях прямой коммуникации выглядит как искусственный.

граффити, «чат», «Фидонет», «коллективное поздравление» и др. как раз относятся к последнему типу. Поэтому в модель ЕПР мы включаем особый конституирующий элемент – «ход коммуникации».

Второй важнейшей специфической чертой, отличающей ЕПР от звучащей речи, является материальная, вещественная субстанция (субстрат) «носителя знака». Этот признак отличает ЕПР не только от естественной звучащей речи, но и от искусственной письменной речи. Художественные, газетно-публицистические, научные, официально-деловые, коммерческие (рекламные) тексты не имеют той почти органической связи с материальным субстратом, на котором начертаны знаки, как в ЕПР. Открытка пишется на специализированных «бланках», на которых регламентировано и место расположения, и допустимый объем информации, и сама «открытость» текста (ср. мотивационное значение слова «открытка»), и социокультурно обусловленные тематика, стиль и структура (необходимые составляющие речевого жанра по Бахтину [6]). Причем все это связано в неразрывное целое, так же как случайным, часто «отрывочным» характером бумаги для записки, размером парты или лифтовых стен обусловлен во многом содержательный и стилистический признак этих жанров. Этот материальный субстрат и все сопровождающие его компоненты к тому же могут обусловить иное развитие хода коммуникации, чем то, на который рассчитывает Автор, но в то же время эти признаки могут входить и в расчет коммуникантов, поскольку жанровые черты известны им и могут учитываться.

Коммуникативно-семиотическая модель ЕПР имеет цель учесть максимальное число элементов ситуации, конституирующих ЕПР и являющихся факторами ЕПР. Поэтому мы назвали их термином «фациенты»³. К фациентам относятся субстанциональные участники письменно-речевого акта (основные из которых – актанты) и несубстанциональные компоненты. Каждый из фациентов имеет свои параметры (функциональные признаки).

Модель ЕПР конституируют следующие фациенты. Субстанциональные фациенты: 1) Автор (*кто?*); 2) Адресат (*кому?*); 3) Знак - Диктумно-модусное содержание (*что?*); 4) Орудие и Средство (*чем?*); 5) Субстрат - Материальный носитель знака (*на чем?*); 6) Место расположения Знака - Носитель субстрата (*в чем?, на чем?*). Несубстанциональные фациенты: 1) Цель - Коммуникативно-целевой фациент (*зачем?*); 2) Графико-пространственный параметр Знака (*как?*); 3) Среда коммуникации (*где?*), в которую, включаются потенциальные соавторы, читатели (реципиенты), опосредствующие передатчики и возможные «уничтожители» письменно-речевого произведения; 4) Коммуникативное время - временной интервал между созданием письменного знака и его восприятием (*когда?*); 5) Фациент «Ход коммуникации»; 6) Фациент «Социальная оценка». Итого – 12 параметров.

Остановимся подробнее на каждом из этих фациентов и приведем примеры их реализации с указанием жанра (в скобках).

1. **Автор – продуцент текста (*кто?*)** - является создателем письменно-речевого знака. Категория Автора имеет следующие параметры: 1) количество авторов (моноавторский текст, таких большинство; полиавторский: граффити, «чат», «коллективное поздравление»); 2) эксплицированность: продавец, покупатель, владелец котят, хозяин потерявшегося животного и др. (*жанр – объявление*); близкий человек адресата, склонный к письменной форме выражения мыслей и чувств (*жанр – письмо*); лицо, соблюдающее ритуалы, этикетные формулы поведения, признающее фатическую функцию языка (*жанр – поздравительная открытка*); готовящийся к демобилизации солдат (*жанр – «дембельский» альбом*) / неэксплицированность (автор анонимный, безразличный, «в маске»): молодой человек активного протестного настроения, скучающий на лекциях студент и др. (*жанр – граффити*); преподаватель, студент и школьник – лица, функционирующие в школьной или вузовской аудитории (*жанр – запись на доске*) и др. / частичная эксплицированность: дотошный дачник может написать владельческую запись в виде

³ Этот термин перенесен нами из области когнитивной лингвистики, см. нашу работу [7], где он использован впервые.

инициалов (жанр – *хозяйственная книга дачника*), подросток с психологическими проблемами (жанр – *личный дневник*) скрывается за кличкой – «маской»; номер студенческой группы, город, из которого приехал автор и год приезда и написания (жанр – надпись на камнях курортного города, туристического маршрута и пр.); 3) пол (гендерный аспект важен в таких жанрах ЕПР, как «альбом», дневник, открытка, «спонтанно-рефлекторные записи» и др.); 4) возраст и пр.; 5) социологические характеристики (образование, профессия, место жительства); 6) психологические характеристики.

2. Цель – Коммуникативно-целевой фациент (зачем?): информационная, эмоциональная, экспрессивная (жанры – *объявление, письмо, личный дневник, «дембельский» альбом, хозяйственная книга дачника, записи на доске и пр.*), мнемоническая (жанры – *записная книжка, хозяйственные планы закупок, действий, расходов*); этикетная (жанры – *поздравительная открытка, рукописный альбом*), фатическая (*граффити, поздравительная открытка*) и др.

3. Адресат (кому?): не вполне тождественен понятию «читатель», так как Адресат – это «избранный» читатель⁴; в модели имеется еще и «потенциальный читатель», реципиент, который является элементом Среды. Так, объявление может прочитать любой проходящий мимо человек (Читатель), но адресовано оно «избранным» (Адресат). Категория Адресата имеет, кроме общих с Автором 1) социологического, 2) психологического, 3) гендерного, 4) возрастного, еще и такие параметры, как: 5) «Я» и «Другой» («авто-адресат» – «альтер-адресат»), 6) эксплицированный (неопределенный – определенный, последний, в свою очередь, – «названный» – «неназванный»), 7) количественный: нулевой адресат (безадресное письмо), моноадресат, полиадресат, 8) взаимоотношения с Автором (параметры: статусный, «свой/чужой», «контролер-подконтрольный», эмоциональный и др.).

4. Знак, «письмо» (что?) имеет две стороны – содержательную (ЧТО?), и формальную (КАК?). Содержательная сторона имеет свои параметры: а) диктумно-модусную, основной из которых – тема; б) структуру содержательной стороны: «монолог – диалог – полилог» и др. Диктумно-модусное содержание: информация о продаже и об объекте продажи, запрос о продаже чего-либо, информация о потере животного плюс запрос о помощи и т.д. (жанр – *объявление*), спонтанная, импульсивная маркировка лично значимого элемента эмоционального, ментального и т.д. состояния (жанр – *граффити*), информация о лично и семейно значимых вещах (жанр – *письмо*), информация о событиях глубоко личной, чаще всего душевной, жизни (жанр – *личный дневник*), этикетные формулы поздравления и пожелания (жанр – *поздравительная открытка*), информация, касающаяся приближающегося окончания военной службы солдат (жанр – *«дембельский» альбом*), информация интеллектуального или организационного характера, значимая для школьной или вузовской жизни (жанр – *запись на доске*).

5. Фациент «Графико-пространственный параметр Знака» (как?), в котором различаем параметры: а) код (алфавит: кириллица – латиница – смешанный; вербальный, паравербальный, пиктографический, смешанный); б) графическо-пространственный (вид: рукописный – печатный – компьютерный и др.); в) графологический (почерк, выбор типа букв и знаков); г) ортологический (нормативность, «правильность» внешней формы: каллиграфия, аккуратность, разборчивость, размер букв и т.д., правильность внутренней формы разных уровней: стиль, связность – разорванность, орфография, пунктуация и пр.).

6. Орудие и Средство написания Знака (чем?): орудие – ручка, средство – чернила; орудие – кисть, средство – масляная краска, гуашь; орудие и средство денотативно могут совпадать: карандаш, мелок, компьютер. Разделение их факультативно.

7. Субстрат – Материальный носитель знака (на чем?): бумага, стена, парта, забор, камень, ствол дерева и пр. Этот фациент, как предыдущий и последующий, является существенным отличительным признаком ЕПР от звучащей речи. Он определяет многие

⁴ Ср. аналогичную дивергенцию реципиента на «Слушателя» и «Адресата» в [7].

коммуникативные стороны как самого хода коммуникации, так и ее результата. Это, в частности, отразилось в таких прецедентных текстах, противопоставляющих письменную и звучащую речь, как «что написано пером, того не вырубишь топором», «рукописи не горят» и «слово не воробей: вылетит – не поймаешь». Материальность субстрата приводит к двум следствиям: 1) долговечности написанного знака (это отражено в приведенных выражениях); 2) утрате автором контроля над существованием и функционированием написанного знака: приобретя свою вещественную субстанцию, знак начинает жить своей собственной жизнью, часто – непредсказуемой и неподвластной автору, в результате чего он: а) может видоизменяться в разных направлениях (дополнительные соавторы, добавочные написания, зачеркивания, исправления, порча, уничтожение – как предумышленные, так и случайные, как «рукотворные», так и «природные»); б) момент восприятия знака (в силу разных причин) может способствовать или препятствовать коммуникативной цели, в силу отделенности этого момента от Автора и момента продуцирования текста. Особого упоминания заслуживает выработанная нашей социокультурой такая форма субстрата объявлений, как настриженные номера телефонов.

8. Место расположения Знака - Носитель субстрата («вместилище носителя»)_(*в чем?, на чем?*): – конверт, тетрадь, альбом, столб и т.д. Этот фациент также может участвовать в коммуникации самыми разными способами: так, в конверте могут лежать дополнительные предметы вербального и невербального толка (деньги, плоские сувениры, календари, приписки, фотографии), «вмешивающиеся» в вербально выраженную коммуникацию - «подправляющие», дополняющие и пр. вербальный знак. На самом конверте могут быть также приписки («лети с приветом, вернись с ответом»), «прочеркивания» места склеивания конверта, якобы для того, чтобы предотвратить возможность вскрытия (вмешательства в коммуникативный акт). Сам выбор конверта, марки и пр. также может нести дополнительную информацию и участвовать в коммуникации. Место расположения объявления также коммуникативно значимо – столб, официальная доска объявлений, учительская, входная дверь, фойе и т.д.

9. Среда коммуникации (*где?*) – пространственная, природная, социальная среда, в которой протекает ход коммуникации, потенциально может участвовать в ходе коммуникации (способствовать, препятствовать ей, вмешиваться и т.д.); в ней может содержаться потенциальный читатель, потенциальный соавтор, частичный или полный разрушитель знака и хода коммуникации: семья, лекционная аудитория, почта, город, природные силы, окружающие люди и пр.

10. Коммуникативное время – временной отрезок между созданием текста и восприятием его (*когда?*): немедленное чтение текста без сохранения текста (например, записка) - немедленное чтение с сохранением текста [5], краткосрочное, долгосрочное коммуникативное время.

11. Фациент «Ход коммуникации» может иметь следующие разновидности: непрерывный - прерывистый, с втягиванием других коммуникантов, с различными помехами и др.

12. Фациент «Социальная оценка» (аксиологический аспект) имеет такие нормативные параметры, как этическая, интеллектуальная, эмоциональная, эстетическая, культурологическая оценка: хорошо – плохо, прилично – неприлично, принято – не принято, красиво - некрасиво, «по-русски – не по-русски» и пр.

Набор этих параметров конституирует обобщенную модель ЕПР, они все находятся во взаимосвязи, обуславливают друга, но при этом для разных жанров могут быть более значимы одни параметры и менее значимы другие. К тому же некоторые параметры могут «склеиваться» друг с другом, расщепление их не обязательно может быть значимым (например, Орудие - Средство, Субстрат – Носитель субстрата).

Предложенная коммуникативно-семиотическая модель письменно-речевой деятельности может быть использована для решения вопроса о жанровой специфике того или другого вида

ЕПРР (ср. аналогичную функцию модели речевого жанра Т.В. Шмелевой [7]). Каждый из названных фациентов и их параметров может лечь в основу анализа и классификации естественной письменно-речевой деятельности и результатов этой деятельности – текстов.

Библиографический список

1. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // Б.А. Ларин. История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы). М., 1977. С. 175-189.
2. Ларин Б.А. К лингвистической характеристике города. (Несколько предпосылок) // Б.А. Ларин. История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы). М., 1977. С. 189-199.
3. Голев Н.Д. Антиномии русской орфографии. Барнаул, 1997. С. 27.
4. Лебедева Н.Б. Русская естественная письменная речь: проблемы и задачи лабораторного исследования // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2000. С. 257-263.
5. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь: проблемы изучения // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2001. С. 260-261.
6. М.М. Бахтин. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 250-296.
7. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики. Томск, 1999.